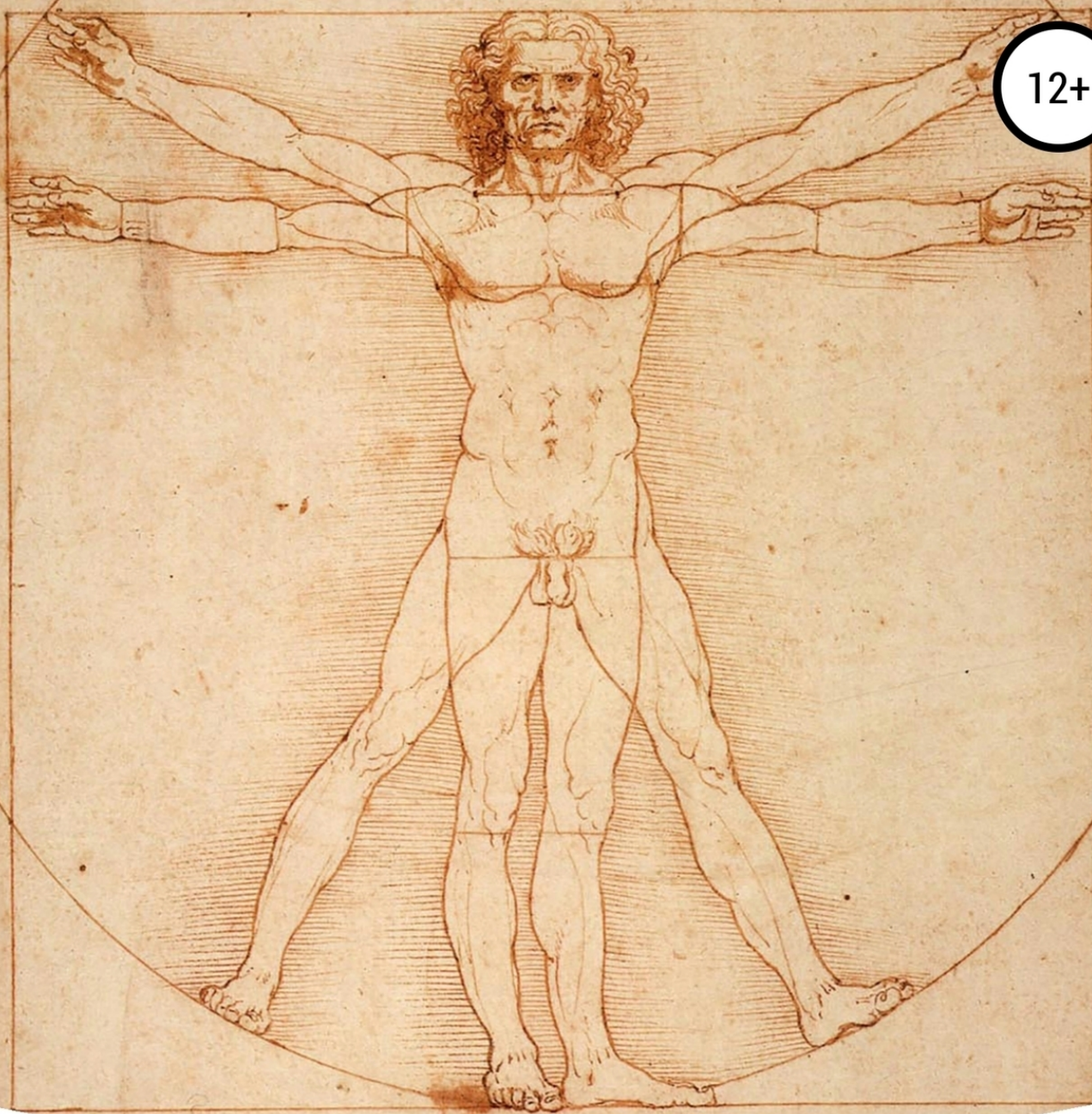

12+

Кирилл Денисенко
Дневник Зомби

КИРИЛЛ ДЕНИСЕНКО

Дневники зомби

«ЛитРес: Самиздат»

2020

ДЕНИСЕНКО К. М.

Дневники зомби / К. М. ДЕНИСЕНКО — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Открыв глаза, я обнаружил, что лежу на холодной траве. Мое лицо упиралось в мокрую, тяжелую и столь холодную землю. По телу прошел озноб. Я ничего не понимал. Нет... Нет, все-таки да: я ничего не понимал. Разум еще не возвратился ко мне. Вдруг я неожиданно понял, что мне очень холодно. И вокруг меня темнота и какая-то до глупости противная тишина. Опершись руками, я приподнялся. Где я? Кто я? Что произошло? Пугающе неожиданно в мою голову пришли эти вопросы.

© ДЕНИСЕНКО К. М., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Су Янг брела по коридору разрушенного завода. Слышались шорохи лапок разбегающихся крыс. Здесь боялись укрываться даже бездомные. Су Янг отчетливо слышала свое сердцебиение. Она была смелой девушкой. Путь борьбы, который превратился в смысл ее жизни, требовал гораздо большего, чем просто смелость. Он требовал всего. Превращал в инструмент. Те, кто шли этим путем, в глазах других виделись бичом Божиим, не иначе. Этот Путь отвергал все противоречащее его логике, а логика его была проста и изящна, как клинок безупречной катаны. Су Янг мечтала уподобиться клинку легендарного монаха, который, будучи обращенным лезвием навстречу потоку водопада, в отличие от злого клинка, разрубавшего все на своем пути, не вредил ни листве, ни рыбешке, плескавшейся в нем. Это был хороший меч. Так и она была хорошим воином с могучим сердцем. Но все же, в отличие от схваченного Скотта Ринтера, она была просто человеком.

Навстречу ей взмыла летучая мышь. По инерции отпрыгнув, она опрокинула запыленный стол. Заметив в полуразрушенном полу нечто, она нашла... потрепанную изорванную книгу. Это была пыльная разбухшая тетрадка. Дневник. С вырванными страницами. Она начала читать, подсвечивая фонариком.

«...Открыв глаза, я обнаружил, что лежу на холодной траве. Мое лицо упиралось в мокрую, тяжелую и столь холодную землю. По телу прошел озноб. Я ничего не понимал. Нет... Нет, все-таки да: я ничего не понимал. Разум еще не возвратился ко мне. Вдруг я неожиданно понял, что мне очень холодно. И вокруг меня темнота и какая-то до глупости противная тишина. Опершись руками, я приподнялся. Где я? Кто я? Что произошло? Пугающе неожиданно в мою голову пришли эти вопросы. До слуха донесся шум ветра. Я огляделся, но тут же ощутил страшную боль, разлившуюся в моих висках. Боль отдавалась так сильно, усиливаясь, убивая все мое естество резкостью и реальностью. Мне захотелось вообразить нечто, представить хоть что-нибудь, что могло помочь отвлечься, но я не мог. Боль сковала меня. Я не понимал, что сижу на земле, промокший и грязный, и, морщась, крепко сжимаю руками голову. Приступ овладел мной. Боль неумолимо распространялась по всему телу, будто безжалостный локомотив, верный своему маршруту. Ее грузность сокрушила и придавила меня. И так же неожиданно она исчезла. Отпустила меня. Не дав опомниться, сверила свою силу с моей, где последняя потерпела поражение. Это был ужасный опыт. Впервые я не мог отвлечься от боли. Все мое сознание, все мое естество было подчинено боли, которая овладела мной, и все мое сознание и все мое естество принадлежало боли. Я был слит с болью. А теперь... теперь... А что теперь? Реальность, которая ускользала от меня, вернулась отрезвляющими вопросами. Господи! Как страшно, когда ты не можешь ответить себе.

Я видел перед собой вытянутые ноги (одну согнутую в колене) в синих выцветших джинсах и кедах. Таких, с синими полосками и до дебилности длинными шнурками. Я опустил голову, упершись подбородком в грудь. Какая-то зеленая рубашка, синяя куртешка поверх. Вытянул руки перед собой. Мда, в ссадинах, кровоподтеках, но грозные, когда сжаты в кулаки, а исчерченные жизненными линиями ладони в мозолях безмолвно свидетельствовали о физической мощи. Так, еще я понял, что у меня длинные волосы. А лицо! Как же лицо? Я не знаю, как выгляжу! Я ощупал лицо. Лоб крепкий, большой, но в ссадинах. Подо лбом глаза в ямочках, нос, губы, все прочее уместное быть на лице. Обычное лицо. Не могу дать определение, нос как нос. Я не профессионал давать характеристики на ощупь. Я вообще не понимаю, кто я, черт возьми! До чего же идиотская присказка. Она обо мне, а я думаю о том, чтоб черт это забрал. Пустое слово – черт возьми, а зачем? Конечно, этой лабуды нет, но желать себе, чтоб тебя взял черт, это по меньшей мере глупо. Да ладно с чертями... Что, собственно, за чертовщина приключилась со мной?!

Тяжело поднявшись – огляделся. Лес. Вокруг лес. И на небе ни звездочки, ничегошеньки нет. Мрак. Сплошной мрак. Еще подташнивает. Как я оказался здесь? Я смачно выругался

вслух и испугался своего голоса. Я его слышал впервые! Хриплый, осипший. Я прокашлялся. Думаю, все же голос у меня приятнее, чем мне показалось. Ладно, с голосом. Что делать-то? У меня разыгралась паника. Я стоял в нерешительности. Стоял даже дольше, чем надо. Топчась на месте и кружась, я все же устал и просто пошел. Куда-то. В каком-то направлении.

Было не по себе ступать по грязи, среди кучи веток, предательски хрумкавших; опираться то плечом, то рукой на поросшие противным мхом стволы деревьев в абсолютной темноте. Да, я на ощупь пробирался!

В моем уже достаточно воспаленном мозгу начинали оживать мои «тараканы». Их «лапками» были время от времени раздававшиеся потрескивания в лесу, подвывания ветра, вызывавшего гусиную кожу на теле, а также наиглавнейшим обстоятельством страха было ощущение, что я не один. Вот это чувство «неодиночества» вызывало во мне тревогу. Чем дальше, тем сильнее я чувствовал нечто большее, чем просто тревогу. Животный страх пронизывал меня. Сердце содрогалось. Пульс зашкаливал. И от холода челюсть ходила ходуном. Было бы логичней, если бы жар, изливавшийся из моего по заячьи бьющегося сердца, согрел тело, но нет, куда там... Мерзни и трясись.

Дурно, как мне дурно. И я в шоке! Как это могло случиться? Мне страшно! Я ничего не понимаю. Я бормотал бессознательно и бессвязно и шел в противном лесу, мокрый, промерзший, весь в вязкой грязи и слизи, обитавшей на всем. Ковылял, соприкасаясь с перегнойными листьями, мхом, сучьями, неизвестно еще чем, неразличимым в ночи. Я устал. Фууух! Горячее дыхание – и вырвавшийся изо рта пар испарился. Я прислонился к какому-то мощному стволу и зарыдал, вымазывая лицо грязными ладонями. Зарыдал! Чтоб я лопнул! Я рыдаю! Громко, надрывно и с соплями. Да кто я вообще, мать вашу?! Высморкался в ладонь и встал. Я не какой-нибудь сопляк! Ну и что, что не знаю кто я! Но в любом случае надо быть мужиком. Ведь я мужик? Сколько мне лет? Не важно. Главное, в штанах болтается нечто увесистое и обязывающее на гордое звание мужчины, а это, как я понимаю, значит быть в боеготовности всегда, не бояться ничего, быть готовым помочь и спасти. Тут за этими воодушевляющими размышлениями, приведшими меня в адекватное состояние, я услышал пронзительный визг и чуть не обделался. Мне кажется, если б я увидел в это мгновение себя, сжавшегося в испуге подобно черепашке и вытаращившего глазницы, которые царским медяком накрыть нельзя было б, стало опять бы стыдно. Но себя я не видел. Я весь стал слухом. Только слышал доносившийся издалека и приближавшийся... Черт возьми! Действительно – приближавшийся ко мне крик, визг, нечто нечеловеческое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.